

— Здравствуйте, тётя. Это Чэн Пэнфэй. Прошу прощения, что могу только поговорить с вами по телефону. Что касается подписи, я привезу её лично, когда приеду в гости. Хорошо?

Глаза мамы Дун загорелись, и она быстро кивнула:

— Хорошо, хорошо!

Папа Дун тоже добавил:

— Не стесняйся, можешь называть меня папой.

Дун Чуань: «...Теперь я понимаю, откуда у меня такая наглость».

На другом конце провода наступила тишина. Дун Чуань, боясь, что ему будет неловко, уже хотел что-то сказать, как вдруг услышал голос:

— Папа.

Мама Дун сразу же расстроилась, хватая телефон:

— А я? А я?

— Мама... эм, у меня ещё есть дела, я... я повешу трубку. Как-нибудь приеду в гости.

Дун Чуань улыбался до ушей, зная, что его партнёр стесняется и, вероятно, сейчас краснеет. Он, получив своё, не стал настаивать, ответил и положил телефон в карман.

Рядом сидел одинокий Дун Хай, подпирая щеку рукой и вздыхая:

— Эх, такая яркая капуста, а досталась этому кабану.

Дун Чуань, счастливый, не стал обращать внимания на его колкости и весело вышел в сад поливать цветы, даже снеговик под деревом привлёк его внимание.

Сегодня всё прекрасно! Всё просто замечательно!

Первое крупное событие в начале года.

Вэй Дун сидел в офисе, листая Вэйбо, когда в дверь вбежал человек:

— Вэй, ты помнишь, Дун Чуань говорил, что роль Хэ Хайтана в «Убить тот цветок» должна достаться Чэн Пэнфэю?

Кажется, что-то такое было.

Вэй Дун посмотрел на Ли Гуна:

— Что случилось?

— ...Посмотри на это.

Ли Гун положил ноутбук на стол, указывая на закреплённый твит официального аккаунта «Убить тот цветок».

Там были размещены несколько фотографий с костюмами.

Лицо У Цзина было наполовину в крови, наполовину холодным, создавая эффект двух изображений, соединённых вместе.

Надпись гласила: «Переплетение жестокости и реальности».

Важный персонаж Хэ Хайтан также был изображён наполовину смеющимся, наполовину плачущим.

Надпись гласила: «Выбор между любовью и жизнью».

Роль Хэ Хайтана, которую должен был играть Чэн Пэнфэй, теперь была отдана Цзян Чэнцзе.

В официальном объявлении также упоминался Цзян Чэнцзе, и, казалось, Чэн Пэнфэй никогда не существовал.

В мире шоу-бизнеса всё меняется в одно мгновение. Пока контракт не подписан, ничего не имеет значения.

Вэй Дун сжал губы, размышляя. Создатели «Убить тот цветок» вряд ли осмелятся прямо противостоять Дун Чуаню. Они долго раскручивали новости о Дун Чуане и Чэн Пэнфэе, но в итоге выбрали Цзян Чэнцзе. Хотя оба актёра были подписаны на компанию Дун Чуаня, вероятно, они посчитали, что это не стоит обсуждения, так как Цзян Чэнцзе мог принести компании больше прибыли.

В голове Вэй Дуна роились возможные решения.

Он ещё не успел обдумать всё, как его телефон на столе завибрировал.

На экране светилось имя «Дун Чуань». Вэй Дун и Ли Гун переглянулись, чувствуя, что это не телефон, а бомба.

— ...Сюй Ипин в офисе?

— Да.

— Я уже у здания компании, пусть ждёт меня в кабинете.

— Хорошо...

Дун Чуань ещё не закончил разговор, как Вэй Дун дрожащим голосом сказал:

— Чуань, я тебя умоляю. Будь спокойнее, как Чэн Пэнфэй, действуй с добротой, хорошо?

— Да, с добротой, — ответил Дун Чуань с саркастической улыбкой. — Доброта техасской бензопилы, это тоже доброта.

Вэй Дун: «...»

По пути Дун Чуань встретил множество артистов. Чэн Пэнфэй сегодня тоже был в компании на занятиях. Он ещё не знал, что его маленький актёр из-за него уже летит в офис, готовый «отстреливать» всех.

Ду Юэцю только закончил урок по актёрскому мастерству, весь в поту, и, увидев Чэн Пэнфэя, который молча растягивался в углу, присел рядом:

— Слышал, у тебя роль отобрали?

Так прямо.

Сяо Цзинь нахмурился, но, видя, что Чэн Пэнфэй не проявляет особых эмоций, промолчал, держа в руках чистое полотенце.

— Ты о съёмках «Убить тот цветок»?

— Ты ещё не знаешь?

Чэн Пэнфэй закончил растяжку и встал:

— Теперь знаю.

Ожидаемой реакции не последовало, и Ду Юэцю, недовольный, обнял его за плечи:

— Эй, а ты знаешь, кто тебя подставил?

— Нет.

— Это Цзян Чэнцзе, наш коллега по агентству.

— Понятно.

Ду Юэцю сдался:

— Эй, ты вообще не злишься? Я тебе скажу, этот парень раньше со мной дружил, а потом подставил.

Агентство Дун Чуаня делилось на две части: его собственную студию и отдел, которым управляли Вэй Дун и Сюй Ипин.

Все лучшие ресурсы и сценарии доставались Дун Чуаню, а остатки распределялись между другими артистами.

Дун Чуань и Чэн Пэнфэй были близки, и в интернете у них была огромная фан-база. Те, кто не был частью студии, увидели в этом возможность и начали продвигать Цзян Чэнцзе и Ду Юэцю, создавая имидж братской дружбы, часто появляясь вместе в шоу и интервью.

Официальные аккаунты компании также постоянно публиковали контент.

Популярность пары «Лунный свет и маленький волк» даже превзошла Чуань-Фэй.

Ду Юэцю не возражал против решений компании, это была его работа, и он не видел ничего плохого в том, чтобы играть свою роль. Однако Цзян Чэнцзе перешёл все границы, постоянно ставя его в невыгодное положение в шоу, и после монтажа он всегда выглядел как агрессор.

Он был ещё молод и не умел скрывать свои эмоции.

Со временем в интернете появилось множество негативных отзывов о нём.

Вспоминая поведение Цзян Чэнцзе, Ду Юэцю разозлился, его лицо надулось, как у обиженного ребёнка.

Чэн Пэнфэй взял полотенце у Сяо Цзиня и накинул его на мокрые волосы Ду Юэцю:

— После тренировки нужно принять душ, а не бегать повсюду. Зима ещё не закончилась, можешь простудиться. Что касается него... актёры должны сосредоточиться на своей работе. Мы все в этой индустрии, и каждый хочет подняться выше... Каждый сам за себя.

Сказав это, он вышел из класса.

Только выйдя, он увидел Дун Чуаня, разговаривающего с кем-то в толпе.

Он был одет в серое пальто, с вязаным свитером внутри. Его длинная чёлка была зачёсана назад, подчёркивая его выразительные черты лица.

Человек, который мог бы стать популярным только благодаря внешности, предпочёл добиться успеха своим талантом.

Вэй Дун, стоя перед машиной, рассказывал, как Цзян Чэнцзе получил роль, вспоминая историю с У Цзюнем.

Чэн Пэнфэй не придавал этому большого значения и не рассказывал об этом своему маленькому актёру.

Он знал о существовании негласных правил в индустрии ещё до того, как сам в неё попал. Сяо Мин, хоть и училась на режиссёра, часто рассказывала ему о том, как некоторые актрисы добивались успеха, связываясь с известными режиссёрами.

— ...Цзян Чэнцзе, похоже, связался с продюсером.

Вэй Дун закончил на этой фразе, и двое на заднем сиденье обменялись взглядами, но ничего не сказали.

Когда Дун Чуань забирал Чэн Пэнфэя домой, он знал только, что тот ужинал с продюсерами и немного выпил. Он не знал о всех этих деталях.

Дун Чуань играл с запястьем Чэн Пэнфэя и через некоторое время сказал:

— Кстати, Пэнфэй. С сегодняшнего дня тебя будет курировать Вэй Дун, а не Сюй Ипин.

— Но Вэй Дун...

— Сейчас я практически не снимаюсь, у меня осталось только два контракта на рекламу. Что касается съёмок, режиссёры, с которыми я работаю, отправляют сценарии напрямую мне. Все остальные дела в руках Жумин и Ли Гуна.

Чэн Пэнфэй сжал губы. Этот шаг Дун Чуаня казался просто передачей его под опеку Вэй Дуну, но на самом деле это означало, что все ресурсы и люди студии Дун Чуаня теперь будут работать на него.

Видя его выражение, Дун Чуань наклонился к его уху и прошептал:

— Я так хорошо к тебе отношусь, ты должен мне это вернуть.

Едва войдя домой, Чэн Пэнфэй был прижат Дун Чуанем к двери. Даже просто от этого прикосновения его сердце начало бешено биться, словно пытаюсь вырваться из груди.

<http://bllate.org/book/15547/1413537>